

Research paper/Оригинальная статья
<https://doi.org/10.51176/1997-9967-2024-1-6-18>
MPHTI: 05.11.15
JEL: B40, J11, J18

Methodological Approaches to the Study of Indigenous Peoples: Russian Practice

Viktor V. Fauzer^{a*}

^a *Institute of Social, Economic and Energy Problems of the North, Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 26 Kommunisticheskaya str., 167982, Syktyvkar, Russia*

For citation: Fauzer, V.V. (2024). Methodological Approaches to the Study of Indigenous Peoples: Russian Practice. *Economics: the strategy and practice*, 19(1), 6-18, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2024-1-6-18>

ABSTRACT

From the very beginning of its rule, the Soviet Government paid attention to the development of the peoples living in the border areas. In 1926, the “Temporary Regulations on the Administration of Native Peoples and Tribes of the Northern Outskirts of the RSFSR” was adopted; it identified 36 ethnonyms and the territories of their original residence, to which particular preferences were distributed. The purpose of this article is to analyze the current situation and future prospects of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Russian Far East against the background of socio-economic, political and cultural changes. It separates the indigenous peoples of the North from the ethnic diversity of Russia’s transformation from “aboriginal peoples” to “northern indigenous minorities” and further examines the problems associated with the growth of the “Siberian and Far Eastern” peoples. Attention is drawn to the fact that despite the compiled List of Northern Ethnic Groups, different numbers were considered in the ongoing population censuses. The ethnic self-determination of aboriginal peoples also changed from adopting the father’s nationality and, subsequently, the transition to the mother’s nationality, and vice versa, which led to “fluctuations” in the number of individual ethnic groups. Based on population census data (1926-2021), the dynamics of the number of indigenous peoples in the North, Siberia, and the Far East were analyzed, and it was noted that, in general, there is a positive increase in all northern ethnic groups. The dynamics of the population of the indigenous peoples were studied in more detail (1989-2021), making it possible to compare the demographic trends from the last population census of the USSR (1989) to those of the newborn Russia (2021). Grouped according to indigenous demographics, five groups were identified that represent different demographic directions. It is concluded that the growth in the number of indigenous peoples in the North, Siberia, and the Far East is primarily determined by non-demographic factors.

KEYWORDS: Ethnoeconomics, Indigenous Peoples of the North, Siberia, Far East, Russian North, Demography, Demographic Factors

CONFLICT OF INTEREST: the author declares no conflict of interests.

FINANCIAL SUPPORT. The study was conducted as part of the research project “Human Resources in the Northern Regions of Russia: Potential for Development or Limits to Economic Growth.” (No. GR 122012700169-9, 2022-2024).

Article history:

Received 29 January 2024
Accepted 18 March 2024
Published 30 March 2024

* **Corresponding author:** Fauzer V.V. – Doc. Sc. (Econ.), Institute of Social, Economic and Energy Problems of the North, Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 26 Kommunisticheskaya str., 167982, Syktyvkar, Russian Federation, email: fauzer.viktor@yandex.ru

Методические подходы к исследованию коренных народов: российская практика

Фаузер В.В.^{а*}

^а *Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, ул. Коммунистическая 26, 167982, Сыктывкар, Россия*

Для цитирования: Фаузер В.В. (2024). Методические подходы к исследованию коренных народов: российская практика. Экономика: стратегия и практика, 19(1), 6-18, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2024-1-6-18>

АННОТАЦИЯ

Советское правительство с первых дней своего правления уделяло внимание развитию народов, заселяющих окраинные территории. Так, в 1926 году было принято Временное положение об управлении коренными и племенными народами на северных окраинах Российской Федерации. Положение определяло 36 этнических названий и районы проживания этих коренных народов, предоставляя им особый льготный режим. Цель данной статьи состоит в анализе текущей ситуации и определении будущих перспектив коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России на фоне социально-экономических, политических и культурных изменений. Коренные народы Севера были преобразованы из «аборигенных народов» в «коренные малочисленные народы Севера», к ним были добавлены народы «Сибири и Дальнего Востока». Обращается внимание на то, что несмотря на составленный Перечень северных этносов, в проводимых переписях населения учитывалось разное их количество. Менялось и этническое самоопределение у аборигенных народов от принятия национальности отца, а в последующем – переход к национальности матери, и наоборот, что приводило к «колебаниям» численности отдельных этносов. На основе данных переписи населения (1926-2021 гг.) проанализирована динамика численности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и отмечено, что в целом по всем северным народам наблюдался положительный прирост; более подробно рассмотрена динамика численности коренных этносов в период с 1989 по 2021 г., что позволило сравнить демографическую динамику от последней переписи Союза ССР (1989 г.) до переписи населения новой России – 2021 г. По динамике численности населения коренных этносов проведена их группировка, выделено 5 групп, демонстрирующих разную направленность демографической динамики. Сделан вывод, рост численности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока во многом определяется недемографическими факторами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этноэкономика, коренные малочисленные народы Севера, Сибирь, Дальний Восток, Российский север, демография, демографические факторы

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ФИНАНСИРОВАНИЕ. Исследование проведено в рамках НИР «Человеческие ресурсы северных регионов России: потенциал развития или ограничение экономического роста» (№ГР 122012700169-9, 2022-2024 гг.).

История статьи:

Получено 29 января 2024

Принято 18 марта 2024

Опубликовано 30 марта 2024

* **Корреспондирующий автор:** Фаузер В.В. – д.э.н., Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, ул. Коммунистическая 26, 167982, Сыктывкар, Россия, email: fauzer.viktor@yandex.ru

Введение

В процессе радикальных социальных трансформаций, вызванных глобализацией, коренные народы сталкиваются с необходимостью поиска баланса между сохранением своих традиций и адаптацией к ценностям. Они разрываются между желанием сохранить уникальность своей культуры и стремлением к благосостоянию, между изоляцией и стремлением к интеграции в национальные структуры. В контексте глобализации, многие исследователи сталкиваются с насущной проблематикой сохранения этнокультурного многообразия, традиционных образов жизни, материального и духовного наследия, а также языкового разнообразия коренных малочисленных народов. Пространственно-территориальный аспект выступает ключевым фактором в деле поддержания и развития традиционной культуры этих народов. Территория играет важную роль в формировании культурных, языковых и экономических связей, при этом природные условия и доступность ресурсов оказывают значительное воздействие на характер экономической деятельности этих этнических групп.

Коренные народы России продолжают оставаться одной из самых уязвимых и социально-экономически изолированных групп населения. Правовой статус этих народов в стране характеризуется нестабильностью и противоречивостью, часто ограничиваясь лишь формальным признанием без достаточной адаптации к международным стандартам. Последние годы в России отмечены отсутствием защитного подхода к правам коренных народов и открытого диалога между ними и государственными структурами. Права коренных народов нередко рассматриваются, как предоставляемые государством по собственному усмотрению, что зависит от воли и настроений местных властей больше, чем от принципов законности. Проблемы, с которыми сталкиваются коренные народы в России, универсальны и связаны с их историческим развитием. Несмотря на увеличение численности коренных народов, они испытывают демографический кризис, проявляющийся в снижении рождаемости и высокой смертности, что противоречит теории демографического перехода. Эта негативная динамика связана с радикальными социально-экономическими и культурными переменами после распада Советского Союза, некоторые из которых оказали разрушительное влияние на жизнь коренных народов. В этой связи приобретает

особое значение задача идентификации и картографирования современных этнических территорий коренных народов России.

В современной научной литературе акцентируется внимание на необходимости разработки и применения методологий, которые бы отражали уникальные характеристики коренных народов, их традиционный образ жизни, культурное наследие и социально-экономические условия. Особое внимание уделяется определению эффективных путей интеграции традиционных знаний и практик коренных народов в стратегии устойчивого развития, что предполагает не только сохранение их культурного наследия, но и укрепление их социально-экономического положения.

Таким образом, основная цель состоит в анализе текущей ситуации и определении будущих перспектив коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России на фоне социально-экономических, политических и культурных изменений. Кроме того, данное исследование направлено к пониманию глубинных причин, лежащих в основе наблюдаемых процессов, с акцентом на влияние государственной политики, экономического развития регионов и глобальных социально-культурных тенденций на жизнь коренных народов.

Литературный обзор

Исследование коренных народов представляет собой сложную и мультидисциплинарную область, в которой применяются разнообразные методические подходы к анализу и пониманию их уникальных культурных, социальных, экономических и политических аспектов. Некоторые ученые рассматривали общие вызовы и стратегии борьбы коренных народов за свои права на международном уровне, подчеркивая значение международного права и политики (Geertz, 1975; Viveiros de Castro, 1998; Barker, 2006). В то же время другие исследователи были сосредоточены на изучении влияния глобализации, экологических изменений и экономической интеграции на жизнь и культуру коренных народов (Anaya, 2004; Tsing, 2005). Эти работы выделяли особое влияние внешних факторов на традиционные образы жизни, социальную структуру, язык, культуру и доступ к природным ресурсам. Кроме того, отдельная группа ученых значительное внимание уделяла анализу специфических

культурных и социальных аспектов жизни коренных народов, включая их традиционные знания, религиозные верования и практики (Purcell, 1998; Wood, 2003; Green & Raygorodetsky, 2010).

В целом, коренные народы (indigenous peoples) – это термин международного права. Как правило, под ним понимаются народы, столкнувшиеся с колонизацией или завоеванием и потому оказавшиеся меньшинством (или «недоминирующей» частью населения) внутри государства, сформированного пришлой доминирующей группой. В международном праве не существует четкой универсальной характеристики понятия «коренные народы», т.е. «коренные народы» относятся к различным расам, культурам, языковым группам и религиям и населяют практически все континенты.

Каждая страна разрабатывает собственную терминологию, включающую определенные критерии для идентификации коренных народов из числа этнического разнообразия населения. В российском законодательстве для обозначения малочисленных народов используется формулировка «коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока». Термин «абориген» (от латинского aborigines, ab origine – «с самого начала») связан с понятием «коренные народы», однако его применение в юридическом контексте и повседневной речи не распространено. В академической среде, среди историков и этнографов, до сих пор преобладают термины «аборигены» и «коренные жители», в то время как слово «автохтоны» было популярно в 1950-х годах и в настоящее время чаще всего встречается в биологии. (Bromley & Podolnyi, 1990).

В ходе колонизации новых территорий, начавшейся в XV в. и продолжавшейся до XX в., большинство коренных народов, и в первую очередь, коренные малочисленные народы планеты, оказались под угрозой исчезновения (Lyubavsky, 1996). Коренные народы, как записано в резолюции 61/295 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 сентября 2007 г., «стали жертвами исторических несправедливостей в результате, среди прочего, их колонизации и лишения их своих земель, территорий и ресурсов, что препятствует осуществлению ими, в частности, своего права на развитие в соответствии с их потребностями и интересами» (Sleptsov, 2021).

В Российской Федерации, многонациональной стране, насчитывается, согласно

последней переписи населения 2021 г., 194 национальности, в том числе список национальностей учитывает 145 групп и 49 входящих в них подгрупп (в 2010 г. было 145 групп и 48 подгрупп; количество подгрупп увеличилось за счет подгруппы «алюторцы», по которой в 2010 г. не было данных). Перечень встретившихся в переписных листах вариантов самоопределения населения по вопросу «Ваша национальная принадлежность» насчитывает более 1660 самоназваний (в 2010 г. их было 923). Однако по мнению В.А. Тишкова в России проживает один народ – российский, который имеет сложный этнический состав. А сколько из реально существующего этнического многообразия ученые, политики и активисты могут «сделать народов», это вопрос открытый (Tishkov, 2023).

В целом, литературный обзор подчеркивает важность проведения исследований коренных народов, учитывающих как их уникальные культурные особенности, так и взаимодействие с глобальными процессами. Кроме того, работы ученых, освещающие как общие вызовы, с которыми сталкиваются коренные народы в борьбе за свои права на глобальном уровне, так и специфические аспекты их культур и социальных структур, подчеркивают важность международного права и политики, а также влияние глобализации, экологических изменений и экономической интеграции на их жизнь.

В фокусе внимания остается вопрос: *законодательная практика выделения из этнического многообразия народов России «коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока», оценка их демографической динамики за период 1926-2021 гг., дающей ответ на вопрос: «вымирают ли малочисленные народы» и что ждет эти народы в перспективе?*

Методы и данные

Методологическую основу исследования составил принцип историзма, позволивший проследить последовательность законодательных инициатив государства по формированию единого списка коренных малочисленных народов Севера (КМНС), Сибири и Дальнего Востока. Проблемно-хронологический метод изучения исторической действительности позволил оценить состояние КМНС с начала XX до первой четверти XXI в., статистические и демографические методы позволили проследить демографическую динамику каждого из 40 этносов.

Интеграция разнообразных методов в изучении демографических процессов способствует формированию всестороннего взгляда на население, его динамику и потребности, что становится важным фактором в развитии общества и государства. Поэтому в статье использованы следующие общепринятые подходы.

(1) *Статистический метод*: используется в демографических исследованиях благодаря его способности предоставлять объективные данные о населении и его атрибутах. Аналитическая работа со статистическими данными, включая создание временных рядов, распределений и выявление тенденций, обеспечивает глубокое понимание демографических процессов.

(2) *Описательно-исторический метод*: опирается на аналогичную информационную базу и методы анализа для исследования общей численности населения и его структуры в исторической перспективе. Этот подход является ключевым для анализа изменений в численности и составе населения на протяжении различных временных периодов.

(3) *Экономико-социально-материальный метод*: применяемый на государственном уровне в северных странах, нацелен на преодоление трудностей, связанных с экстремальными природными условиями и изолированностью от основных территорий. Этот подход направлен на создание условий для экономического развития, социальной поддержки населения и повышения качества жизни. Применение данного подхода позволяет привлечь человеческие ресурсы в северные и арктические территории, формировать там стабильные производственные коллективы (Fauzer et al., 2020).

Использование данных переписи населения за период с 1926 по 2010 годы в качестве базы для сравнительного анализа с результатами Всероссийской переписи населения 2021 года представляет собой стратегически важное решение. Задержка в проведении переписи, запланированной на 2020 год, была вызвана глобальной эпидемией COVID-19.

В данной работе применяется понятие «этноты», подчеркивая, что, в отличие от «нации», которая определяется через ежедневный выбор гражданско-политической идентичности жителей страны, «этнос» отражает культурное самоопределение общностей. В условиях глобализации желание народов к этнокультурному самоопределению

не утрачивает своей актуальности. В настоящее время наблюдается усиление интереса к этнической и религиозной идентичности, что особенно важно для этнических меньшинств и малочисленных народов, как указано в работе Pain (2024).

Важно разграничивать понятия коренных народов или автохтонных народов от более широко используемого понятия коренных народов, включающего такие большие группы, как русские, татары, башкиры, чувашаи и другие. В контексте данного исследования акцент делается на «коренных малочисленных народов», а особенно на «коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока», что подчеркивает их уникальное положение и необходимость особого внимания к их сохранению и развитию.

Результаты и их обсуждение

Термин «народность Севера», официально введенный в российское законодательство указами Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров в 1925 и 1926 годах, больше служит метафорической категорией, чем строгим научным определением. Аналогично тому, как термин «американские индейцы» охватывает широкий спектр разнообразных этнических групп, так и понятие «народность Севера» объединяет многочисленные этнические общности, которые отличаются друг от друга историческими формами хозяйствования, уникальными материальными и духовными культурами, мифологией и языковым разнообразием. Антропологически коренные жители Севера представляют довольно далеко расходящиеся подтипы монголоидной расы, некоторые из них ближе по строению лица к американским индейцам (Vakhtin, 1993).

Инициатива по отдельному выделению коренных народов Севера и их учету в переписях населения насчитывает долгую историю. С самых первых дней своего существования советское правительство сосредоточило внимание национальной политики на коренных жителях периферийных территорий. 25 октября 1926 года Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом и Советом Народных Комиссаров РСФСР был принят Декрет «Об утверждении Временного Положения об управлении туземными народностями и племенами северных окраин РСФСР».

Основной задачей Декрета было обеспечение защиты прав и интересов коренных народов северных территорий и облегчение их активного включения в процессы управления. Цели заключались в более эффективном и справедливом применении законодательства Советского Правительства, развитии экономики и улучшении культурных условий жизни этих народов. Для достижения этих целей были установлены органы местного самоуправления

среди народностей и племен северных районов РСФСР, ведущих традиционный образ жизни, основанный на охоте, рыболовстве и оленеводстве, а также среди тех, кто проживает на северных окраинах РСФСР без специально выделенных для них республик или областей. В соответствии с постановлением, 36 этносов были перечислены в семи населенных пунктах. Так, северные окраины России представлены подробно в таблице 1.

Таблица 1 – Перечень коренных туземных народностей и племен северных окраин и современные этнонимы

Table 1 – List of indigenous peoples and tribes of the northern suburbs and modern ethnonyms

Этнонимы коренных народов Севера			
1. Алеуты*	10. Карагийцы	19. Омоки (исчезнувшее в XVIII в. племя юкагиров)	28. Сойоты-олeneводцы* (саяты, малочисленный народ в Бурятии)
2. Бирары* (группа эвенков)	11. Карегассы*	20. Орды затундринских обществ	29. Солоны (группа эвенков, живущая в северо-восточном Китае)
3. Вогулы (манси)	12. Кереки (крайне малочисленный народ на Чукотке)	21. Орочи (малочисленный народ в Приамурье)	30. Тазы (малочисленный народ в Приморье)
4. Гиляки* (нивхи, малочисленный народ, коренное население Приамурья и Сахалина)	13. Коряки*	22. Ороконы* (родственный эвенкам народ в Китае, внутренней Монголии)	31. Тунгусы* (всех родов) (эвенки)
5. Гольды* (нанайцы)	14. Ламуты* (эвены)	23. Остяки* (ханты)	32. Чуванцы* (коренной малочисленный народ на Чукотке, близок к юкагирам)
6. Даурцы	15. Манегры* (племя эвенков)	24. Остяки-Самоеды*	33. Чукчи*
7. Долгане* (догоны)	16. Менджу	25. Пегидальды (омгунцы)	34. Эскимосы* (всех родов, например, айваны, пиеки и др.)
8. Енисейцы* (кето)	17. Ольчи* (ульчи, малочисленный народ в Приморье)	26. Самогиры* (самагиры, нанайское племя в Приамурье)	35. Юкагиры*
9. Ительмены* (камчадалы)	18. Олюторы	27. Самоеды* (ненцы)	36. Юраки* (ненцы)

Примечание: составлено на основе источника Library of Siberian Local Lore (2023)

Пояснения: *- отмечены 25 северных народов, учтенные переписью населения 1926 г.

В п. 2 «Положения» ВЦИК РСФСР поручалось в Архангельской и Коми областях, в Сибирском и Восточном краях, автономных Якутская и Бурятская ССР, Центральные районы Сибири и Дальнего Востока определить границы районов освоения каждого мелкого народа. Как видим «Положение» обозначило

два основополагающих принципа: определяло носителей права и территории на которых действует это право. По второму положению до настоящего времени идут споры и дискуссии: как справедливо отмечено «по роковому стечению обстоятельств месторождения полезных ископаемых совпадают с местами

рождения, проживания и промыслов аборигенных народов. За долгие годы освоения нанесен большой ущерб оленьим пастбищам: до 40% их деградировали и вывели из оборота. Свою «лепту» внесли геологи, военные, многие организации, разрушающие и захламляющие Север» (Abryutina, 2012).

Следующим шагом на пути формирования Перечня малочисленных народностей Севера стало выделение этнических групп для подготовки переписи населения 1926 г. Был составлен «Перечень народностей для разработки материалов Всесоюзной переписи населения 1926 года», он включал 194 различных этнонимов, те кто не указал народность или она была указана неточно, были отнесены к «прочим народам». Из этого перечня 25 этносов были учтены переписью 1926 г. как народности Севера (см. таблицу 1*).

Официально на законодательном уровне Перечень народностей Севера из 26 этносов был закреплен в 1957 г. в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера» (Demoscope, 2023). В Постановлении указывается, что на фоне национальной политики, основанной на принципах Ленина, нации и народности Крайнего Севера, включая якутов, коми, ительменов, долганов, алеутов, юкагиров, коряков, манси (негидалцев), ненцев, нивхов, ороков (уйльта с 2010 года), орочей, саамов, селькупов, тофаларов, удэгейцев, ульчей, хантов, чуванцев, чукчей, эвенков, эвенов, энцев, эскимосов, юкагиров, демонстрировали значительные достижения в экономическом и культурном развитии. Здесь выделяются две нации и 26 народностей. Несмотря на то, что коми и якуты обычно не входят в перечень малочисленных этносов из-за их сравнительно большой численности и наличия собственной национальной автономии, их положение в некоторых аспектах схоже с положением малочисленных народов Севера (Vakhtin, 1993). Подтверждение списка 26 этносов севера было дано в Постановлении Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР 7 февраля 1980 года под номером 115 и вновь утверждено постановлением от той же даты под номером 1154. Последний официальный документ, включающий перечень этих 26 малых народностей севера, является Совместным постановлением Совета Министров СССР и РСФСР № 845 от 11 марта 1991 г.

В последующие годы под влиянием общественности, академических институтов и органов местного управления Правительство Российской Федерации принимает ряд Постановлений по расширению Перечня народностей Севера. В 1993 г. с принятием Конституции Российской Федерации в ст. 69 законодательно было закреплено понятие «коренные малочисленные народы». Перемена государственной политической деятельности в ходе рыночных реформ в РФ содействовало формированию свежего осознания правового статуса немногих численных малочисленных народов Севера. В постперестроечный период название «малые народности Севера» меняется на «коренные малочисленные народы Севера» (Shtyrov, 2012).

В 2000 году Правительство Российской Федерации предприняло следующий важный шаг, утвердив «Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации». Среди включенных в этот перечень групп нашлись «тувинцы-тоджинцы», представляющие собой уникальную этническую подгруппу тувинцев, живущую в основном в Тоджинском кожууне Республики Тува и отмеченную как один из малочисленных народов Сибири. Таким образом, общее количество народностей Севера возросло до тридцати. Завершающим становится 2006 г., когда был определен «Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». Этот список сформирован на базе перечня 30 немногочисленных народов Севера, который дополнили «алюторцы, вепсы, камчадалы, керекы, сойоты, тазы, теленгиты, тубулары, челканцы и чулымцы», абсолютный перечень немногочисленных народов и пространства их главного проживания представлены в таблице 2.

Обсуждение результатов

Относительно вымирания немногочисленных коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока ведутся обсуждения на постоянной основе. «В глобальном сознании населения СССР было представление, что «малочисленные народы Севера» находятся на грани вымирания. Еще в XVII в. европоцентристская наука провозгласила неизбежное вымирание «диких народов» при столкновении с «белой цивилизацией» (Vogoyavlensky, 2005).

Таблица 2 – Единый перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока
Table 2 – Unified list of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East

Единый перечень 2006 г., в ред. 2021 г.	Территории компактного проживания (статусные территории)	Единый перечень 1957 г.
Алеуты	Камчатский край	Алеуты
Алюторцы	Камчатский край	–
Вепсы	Респ. Карелия, Ленинградская обл., Вологодская обл.	–
Долганы	Красноярский край, Респ. Саха (Якутия)	Долганы
Ительмены	Камчатский край, Магаданская обл.	Ительмены
Камчадалы	Камчатский край, Магаданская обл.	–
Кереки	Чукотский АО	–
Кеты	Красноярский край	Кеты
Коряки	Камчатский край, Чукотский АО, Магаданская обл.	Коряки
Кумандинцы	Алтайский край, Респ. Алтай, Кемеровская обл.	–
Манси	Ханты-Мансийский АО, районы Тюменской обл., Свердловская обл., Респ. Коми	Манси
Нанайцы	Хабаровский край, Приморский край, Сахалинская обл.	Нанайцы
Нганасаны	Красноярский край	Нганасаны
Негидальцы	Хабаровский край	Негидальцы
Ненцы	Ямало-Ненецкий АО, Ненецкий АО, районы Архангельской обл., Красноярский край, Ханты-Мансийский АО, Респ. Коми	Ненцы
Нивхи	Хабаровский край, Сахалинская обл.	Нивхи
Орочи	Хабаровский край, Магаданская обл.	Орочи
Саамы	Мурманская обл.	Саамы
Селькупы	Ямало-Ненецкий АО, районы Тюменской обл., Томская обл., Красноярский край	Селькупы
Сойоты	Респ. Бурятия	–
Тазы	Приморский край	–
Теленгиты	Респ. Алтай	–
Телеуты	Кемеровская обл.	–
Тофалары (тофа)	Иркутская обл.	Тофалары
Тубалары	Респ. Алтай	–
Тувинцы-Тоджинцы	Респ. Тыва	–
Удэгейцы	Приморский край, Хабаровский край	Удэгейцы
Уйльта (ороки)	Сахалинская обл.	Ороки
Ульчи	Хабаровский край	Ульчи
Ханты	Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, районы Тюменской обл., Томская обл., Респ. Коми	Ханты
Челканцы	Респ. Алтай	–
Чуванцы	Чукотский АО, Магаданская обл.	Чуванцы
Чукчи	Чукотский АО, Камчатский край, Респ. Саха (Якутия)	Чукчи
Чулымцы	Томская обл., Красноярский край	–
Шорцы	Кемеровская обл., Респ. Хакасия, Респ. Алтай	–
Эвенки	Респ. Саха (Якутия), Красноярский край, Хабаровский край, Амурская обл., Сахалинская обл., Респ. Бурятия, Иркутская обл., Забайкальский край, Томская обл., Тюменская обл.	Эвенки
Эвены (ламуты)	Респ. Саха (Якутия), Хабаровский край, Магаданская обл., Чукотский АО, Камчатский край	Эвены
Энцы	Красноярский край	Энцы
Эскимосы	Чукотский АО, Камчатский край	Эскимосы
Юкагиры	Респ. Саха (Якутия), Магаданская обл., Чукотский АО	Юкагиры

Примечание: составлено на основе данных Rosstat (2023)

Подробно эта проблема с XVIII по XX в. рассмотрена В.В. Подмаскиным. Он отмечает, что «столкновение коренных народов Севера с «индустриальной цивилизацией» привело к изменению у них традиционного уклада жизни и системы питания, ухудшению здоровья. Камчадалы проявляют значительную чахлость потому, что половина их носит примесь русской бродячей крови, испорченной пьянством, разгулом и дурными болезнями. Отрицательное влияние на здоровье аборигенов оказали пища и одежда пришлых людей, а также их пристрастие к курению табака и водке. Поэтому сегодня существует проблема не только потери самобытных национальных культур, но и, в ряде случаев, физического выживания популяции. Поставленная многими исследователями проблема «вымирания инородцев» до сих пор во многом остается нерешенной» (Podmaskin, 2012).

Вот еще одна точка зрения: «сегодня, в начале 1990-х гг., все малочисленные народности Севера находятся в тяжелейшем экономическом, социально-культурном положении, положении настолько серьезном, что его часто обозначают термином «этническая катастрофа». Эта катастрофа постигла коренное население Севера в результате контакта с современной индустриальной цивилизацией. Однако для коренного населения Севера последствия этого контакта отягощены еще и непродуманной, некомпетентной, а иногда и преступной политикой, которую в течение нескольких десятилетий проводило в отношении них государство. Несмотря на тяжелое положение, коренные народности Севера все еще существуют. Они по-прежнему живут на своих исконных землях, во многом сохраняют свои уникальные культуру и языки, имеют права, предусмотренные законами России и международными документами, в том числе Декларацией по правам человека» (Vakh-tin, 1993).

Согласиться или опровергнуть выдвинутый тезис о вымирании (депопуляции) северных этносов можно было бы имея в наличии коэффициенты воспроизводства населения (рождаемость, смертность и их результат – естественный прирост / убыль). Но сделать это в настоящее время невозможно, поскольку в 2010 г. был прекращен выпуск бюллетеня «Экономические и социальные показатели районов проживания коренных малочисленных народов Севера». Единственным и доступным источником информации являются перио-

дически проводимые переписи населения (Fau-zer, 2023).

Рассмотрим динамику численности малочисленных коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока с первой переписи Союза ССР 1926 г. до российской переписи населения 2021 г. в расширенном составе, то есть с учетом Перечня из 40 этносов, по которым имеется сопоставимая статистика.

В проведенных переписях населения было представлено разное количество этносов согласно времени принятия: в 1926 г. было учтено 25, в 1939 г. – 12, в 1959 г. – 21, в 1970 и 1979 гг. – по 23, в 1989 г. – 26, в 2002 г. – 30, в 2010 г. – 39 и в 2021 г. – 40. Каждый народ с 1926 по 2021 г. демонстрировал разную динамику: от роста до убыли. Из 40 народов 12 этносов практически все годы показывали позитивную динамику: долганы, керекы, манси, ненцы, сойоты, тубалары, тувинцы-тоджинцы, ханты, челканцы, чукчи, эвенки и юкагиры. Иные народы имели подъем до конкретной переписи: орочи до 1979 г.; до 1989 г. – алеуты, вепсы, коряки, нганасаны, негидальцы, удэгейцы, ульчи, чуванцы и шорцы; до 2002 г. – камчадалы, кеты, кумандинцы, нанайцы, нивхи, уйльта, саамы, селькупы, тазы, телеуты, тофалары, чулымцы, энцы и эскимосы; до 2010 г. – ительмены, теленгиты и эвены; алюторцы были в первый раз закреплены переписью населения 2021 г. (таблица 3).

По переписи населения 2021 г. количество коренных немногочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока составила 262 615 человек, 11 этносов имеют количество населения больше 5 тыс. человек, 17 этносов – от 1 до 5 тыс. и 12 этносов имеют количество населения не менее 1 тыс. человек. Наиболее многочисленными коренными этносами являются: ненцы (49,8 тыс. человек), эвенки (39,4), ханты (31,6), эвены (ламуты) (20,0), чукчи (16,2), манси (12,3), нанайцы (11,7) и шорцы (10,6). Самыми малочисленными в полном смысле этого слова стали алюторцы – 97 и керекы – 23 человека, но если первые проживают на своей этнической родине в Камчатском крае – 91,8%, то у кереков другая картина – 73,9% от их общей численности проживает за пределами Чукотского АО. В целом можно отметить, что основная часть коренных этносов проживает на своей этнической родине – 73,7%, на прилегающих, северных территориях – 13,5%, оставшиеся – либо на северных – 4,7%, либо на территориях за пределами северной зоны – 8,1%.

Таблица 3 – Численность коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, переписи населения 1926-2021 гг., человек
Table 3 - Number of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation, population census 1926-2021, people

Народности	Год								
	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2021
Алеуты	353	...	399	410	489	644	540	482	399
Алюторцы	-	97
Вепсы	32 784	31 449	16 170	8057	7550	12 142	8240	5936	4687
Долганы	656	4718	4911	6584	7261	7885	8182
Ительмены	1096	1255	1335	2429	3180	3193	2622
Камчадалы	4217	2293	1927	1564
Кереки	8	4	23
Кеты	1428	...	1017	1161	1072	1084	1494	1219	1096
Коряки	7438	7339	6168	7367	7637	8942	8743	7953	7498
Кумандинцы	6335	3114	2892	2456
Манси	5754	6295	6318	7609	7434	8279	11 432	12 269	12 308
Нанайцы	5860	8411	7919	9911	10 357	11 883	12 160	12 003	11 668
Нганасаны	721	823	842	1262	834	862	693
Негидальцы	683	495	477	587	567	513	483
Ненцы	17 560	24 716	22 845	28 487	29 487	34 190	41 302	44 640	49 787
Нивхи	4076	3857	3690	4356	4366	4631	5162	4652	3863
Ороки [в 2002 Ульга (ороки), 2010-2021 Уйльта]	162	179	346	295	269
Орочи	646	...	779	1037	1040	883	686	596	530
Саами	1717	1829	1760	1836	1775	1835	1991	1771	1550
Селькупы	1630	2604	3704	4249	3518	3564	4249	3649	3491
Сойоты	229	2769	3608	4380
Теленгиты	3415	2399	3712	2916
Тазы	276	274	236
Телеуты	1898	2650	2643	2241
Тофалары	2829	...	476	570	576	722	837	762	721
Тубалары	1565	1965	3675
Тувинцы-тоджинцы	4442	1858	7293
Удэгейцы	1357	1701	1395	1396	1431	1902	1657	1496	1328
Ульчи	723	...	2049	2410	2494	3173	2913	2765	2481
Ханты	22 306	18 447	19 246	21 007	20 743	22 283	28 678	30 943	31 600
Челканцы	855	1181	1314
Чуванцы	704	1384	1087	1002	903
Чукчи	12 331	13 830	11 680	13 500	13 937	15 107	15767	15 908	16 228
Чулымцы	656	355	382
Шорцы	12 601	16 044	14 938	15 950	15 182	15 745	13 975	12 888	10 581
Эвенки	38 804	29 599	24 583	25 051	27 278	29 901	35 527	38 396	39 420
Эвены	2044	9675	9023	11 819	12 215	17 055	19 071	21 830	19 975
Энцы	198	237	227	203
Эскимосы	1292	...	1111	1265	1460	1704	1750	1738	1659
Юкагиры	443	...	440	593	801	1112	1509	1603	1813
Прочие народы Севера	...	11 824
Все 40 КМНС	192 275	187 620	157 527	175 332	178 407	209 404	252 222	257 895	262 615
из них 26 КМНС	135 013	128 303	126 419	151 325	155 675	181 517	208 980	218 652	220 770

Примечание: составлено на основе данных Rosstat (2023)

Более подробно рассмотрим динамику численности малочисленных коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока с последней переписи советского периода (1989) и переписями новой России (2002-2021), сравнение двух эпох. В целом по всем народам динамика положительная. Список из 26 народностей Севера дал прирост населения с 1989 по 2021 г. 39 253 человека (рост 121,6%), новый перечень из 40 народностей – 53 211 человек (рост 125,4%). Основной прирост за счет этносов первого списка из 26 этносов – 73,8%. По демографической динамике все КМНС можно разбить на пять групп.

Первая группа включает 11 народностей, показавших положительную динамику, прирост составил 51 348 человек. В этой группе наибольший рост продемонстрировали юкагиры – 163,0%, манси – 148,7, ненцы – 145,6% и ханты – 141,8%. В этой же группе в период 2002-2021 гг. максимальное увеличение имели тубалары – 234,8%, сойоты – 158,2% и челканцы – 153,7%.

Вторая группа, самая многочисленная, включающая 13 народностей, показывала постоянную убыль населения. Семь народов из списка 26 за 1989-2021 гг. дали убыль в 3 893 человек, а из списка 40 народностей за 2002-2021 гг. убыль составила 11 354 человека. Самое значительное уменьшение произошло у вепсов – 3 553, шорцев – 3 394 и коряков – 1 245 человек.

В третью группу вошли 12 народностей, имевших рост численности населения (2002-2010 гг.), а затем ее убыль. Так с 1989 по 2010 г. прирост по этой группе составил 9 767 человек, а в период 2010-2021 гг. численность уменьшилась на 5 018 человек. Высокая убыль наблюдалась у кетов, нивхов, уйльтов и саамов.

В четвертой группе керекы, тувинцы-тоджинцы и чулымцы после убыли продемонстрировали рост своей численности.

И наконец, особняком стоят нганасаны (5 группа). Их численность уменьшалась в период с 1989 по 2002 г. на 428, затем она увеличилась на 28 и вновь уменьшение на 169 человек.

Заключение

Конечно, многое из того, что происходит на Севере, не могло не произойти. Не могли не приехать туда новопоселенцы; не могло не начаться промышленное освоение; не мог не оказывать влияние на местные языки русский язык; не мог не пойти процесс культурной

конвергенции. Это происходит везде, во всем мире, и пытаться делать вид, что этих процессов можно избежать – наивно (Vakhtin, 1993). Достаточно подробно, с углублением в мировую историю, А. Эткинд показал «природу зла и влияния государства» на территории с богатыми природными ресурсами, ареалами проживания автохтонных народов Севера и Арктики (Etkind, 2023).

Теперь осталось ответить на вопрос: вымирают или нет коренные малочисленные народы Севера? В одной из ранних работ мы дали ответ рассматривая демографическую динамику финно-угорских народов (Fauzer, 2005). В целом уже было отмечено, что с 1989 по 2021 г. прирост коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока составил 53 211 человек. Прирост продемонстрировали 14 этносов из 40. Из 262 615 человек на этносы с позитивной динамикой приходится 176 502 человека или 67,2%. Ответ – «выживают» или нет: формально вроде следует сказать «да», а по сути, – «нет», так как число народностей с отрицательной динамикой составляет 26 из 40. Особую тревогу вызывают два этноса: керекы – 23 человека и аллюторцы – 97 человек, и 10 народностей имеющих численность населения менее одной тысячи.

Наиболее вероятные сценарии развития этих народов: 1) коренные народы будут ассимилированы более крупными этносами (любой народ, проживающий в среде более крупного этноса, подвергается ощутимой ассимиляционной эрозии), что является одной из причин их «относительного» уменьшения; 2) произойдет «демографическая катастрофа» и из 40 этносов сохранят свою численность или необходимый демографический потенциал для воспроизводства 10-15 народностей; 3) или на едином российском пространстве будет проживать единая нация – «русский народ». Примерно такую или схожую судьбу предрек С. Лаллукка финно-угорским народам, отмечая, что «давление на сглаживание этнических различий обычно рассматривается как одна из неизбежностей современного многонационального общества» (Lallukka, 1997).

Изложенные наблюдения и проведенный анализ подчеркивают сложную ситуацию, с которой сталкиваются коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока в контексте современных глобальных и региональных изменений. Несмотря на

заметный общий прирост численности населения среди некоторых из этих этносов с 1989 по 2021 год, доминирующая тенденция среди большинства народов указывает на убыль, что вызывает озабоченность относительно их будущего. Возникает необходимость разработки и реализации целенаправленных стратегий и политик, нацеленных на защиту и поддержку коренных малочисленных народов. Это включает меры по сохранению их культурного и языкового наследия, улучшению экономических условий жизни, а также обеспечению их активного участия в процессах принятия решений.

Благодарности. Автор выражает признательность Назару Журавлеву, Ирине Панариной и Галине Фаузер за помощь в подготовке рукописи к печати.

AUTHOR CONTRIBUTIONS

Conceptualization and theory: VF; research design: VF; data collection: VF; analysis and interpretation: VF; writing draft preparation: VF; supervision: VF; correction of article: VF; proofread and final approval of article: VF. All authors have read and agreed to the published version of the manuscript.

References

1. Abryutina, L.I. (2012). Between two fires. The influence of social and environmental factors on the health of indigenous peoples of the North. *Current state and development paths of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation*. Moscow, 210-221 (In Russ.).
2. Anaya, J. (2004). *Indigenous Peoples in International Law*. Oxford, Oxford University Press.
3. Barker, J. (2005). *Sovereignty Matters: Locations of Contestation and Possibility in Indigenous Struggles for Self-Determination*. University of Nebraska Press.
4. Bogoyavlensky, D.D. (2005). Are the peoples of the North dying out? *Sociological research*, 8, 55-61. (In Russ.)
5. Bromley, Yu.V., & Podolnyi, R.G. (1990). *Humanity is peoples*. Moscow, Mysl. (In Russ.)
6. Demoscope (2023). List of nationalities for the development of materials for the All-Union Population Census of 1926 [updated November 20, 2023; cited November 30, 2023]. Available at: <https://www.demoscope.ru/weekly/2006/0267/архив05.php>
7. Etkind, A. (2023). *The nature of evil. Raw materials and the state*, 2nd ed. Moscow: New Literary Review Publ. (In Russ.)
8. Fauzer, V.V. (2005). *Finno-Ugric peoples: history of demographic development*. Syktyvkar. (In Russ.)
9. Fauzer, V. V., Lytkina, T. S. & Smirnov, A. V. (2020). Population of the World Arctic: Russian and foreign approaches to studying demographic problems and settlement of territories. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 13(3), 158-174. <https://doi.org/10.15838/esc.2020.3.69.11> (In Russ.)
10. Geertz, C. (1975). *The interpretation of cultures: Selected essays*. New York, Basic Books.
11. Green, D., & Raygorodetsky, G. (2010). Indigenous knowledge of a changing climate. *Climatic Change*, 100, 239-242. <https://doi.org/10.1007/S10584-010-9804-Y>
12. Library of Siberian Local Lore (2023). [updated November 20, 2023; cited November 30, 2023]. Available at: <http://bsk.nios.ru/content/dekret-vcik-snk-rsfsr-ot-25-10-1926-goda-ob-utverzhdenii-vremenno-go-polozheniya-ob>
13. Lallukka, S. (1997). *East Finnish peoples of Russia. Analysis of ethnodemographic processes*. St. Petersburg, European House Publ. (In Russ.)
14. Lyubavsky, M.K. (1996). *Review of the history of Russian colonization from ancient times to the 20th century*, Moscow, Moscow University Publ. (In Russ.)
15. Pain, E.A. (2024). Nation and ethnicity: nonlinear evolution of ethnological concepts in Russia. *World of Russia*, 33(1), 6-28. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2024-33-1-6-28> (In Russ.)
16. Podmaskin, V.V. (2012). Medical and demographic consequences of ethnocultural contacts of indigenous peoples of the Russian Far East. *Vestnik of the Far East branch of the Russian Academy of Sciences*, 2, 102-110. (In Russ.)
17. Purcell, T.W. (1998). Indigenous Knowledge and Applied Anthropology: Questions of Definition and Direction. *Human Organization*, 57, 258-272.
18. Rosstat (2023). [updated November 20, 2023; cited November 30, 2023]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/about>
19. Shtyrov, V.A. (2012). State policy in the field of ensuring sustainable development of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation. *Current state and development paths of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation*. Moscow, 8-22 (In Russ.)
20. Sleptsov, A. N. (2021). The tribal community of the indigenous peoples of the North in the system of traditional nature management. *Arctic: Ecology and Economy*, 11(4), 568-581. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2021-4-568-581> (In Russ.)

21. Tishkov, V.A. (2023). On the census of peoples, or deconstruction of population censuses. *Ethnographic Review*, 4, 183-211. (In Russ.)

22. Tsing, A. (2005). *Friction: An Ethnography of Global Connection*. Princeton, Princeton University Press.

23. Vakhtin, N.B. (1993). *Indigenous population of the Far North of the Russian Federation*. St. Petersburg-Paris, European House Publ. (In Russ.)

24. Viveiros de Castro, E. (1998). Cosmological Deixis and Amerindian Perspectivism. *Journal of the Royal Anthropological Institute*, 4 (2), 469-488.

25. Wood, P.K. (2003). Aboriginal/indigenous citizenship: an introduction. *Citizenship Studies*, 7, 371 - 378. <https://doi.org/10.1080/1362102032000134930>

Information about the author

***Viktor V. Fauzer** – Doc. Sc. (Econ.), Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Demography and Social Management, Institute of Social, Economic and Energy Problems of the North, Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russia, email: fauzer.viktor@yandex.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8901-4817>

Сведения об авторе

***Фаузер В.В.** – д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий лабораторией демографии и социального управления, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар, Россия, email: fauzer.viktor@yandex.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8901-4817>